

Ночь прошла без сновидений. На следующее утро Лян Сычжэ проснулся уже после девяти. Сел в кровати и некоторое время смотрел в пустоту, задумавшись, а после повернул голову и посмотрел на Цао Е. Вечером он забыл закрыть шторы, и сейчас солнце ярко светило в комнату. Кровать Цао Е стояла у окна, и солнце светило ему прямо в лицо. Свет был слишком ярким. Цао Е нахмурился и, не открывая глаз, отвернулся от окна в сторону Лян Сычжэ. Лян Сычжэ на несколько секунд задержал взгляд на его лице, затем взял телефон с тумбочки и включил его.

Телефон завибрировал у него в руке — с утра пришло несколько поздравлений. Некоторые сообщения пришли от контактов Лян Сычжэ, но были сообщения и с неизвестных номеров. Лян Сычжэ был очень известен в музыкальном училище — сам он мало с кем общался, но его знали многие. Он встал с кровати, надел тапочки, взял телефон, нажал кнопку вызова и, дожидаясь соединения, зашёл в ванную. Прикрыв за собой дверь, он начал разговор.

Солнце было слишком ярким. Даже повернувшись к окну спиной, Цао Е чувствовал, что в комнате слишком светло. Он проснулся, когда поворачивался на другой бок, всё ещё хотел спать, но заснуть снова не получилось. В полусне он услышал, как Лян Сычжэ разговаривает по телефону в ванной. Хотя он старался говорить тихо, через дверь всё равно было слышно, о чем он говорит.

— Спасибо, я почти забыл, что сегодня мой день рождения... Ничего особенного не буду отмечать, как обычно... Рука? Всё ещё болит. Ничего, ты же знаешь, прошло столько времени... Какой там «лучший актёр», это просто слухи... Отлично, если собираешься, приезжай скорей, возможно, через несколько дней я уеду...

Цао Е наконец открыл глаза и посмотрел на складки на простынях напротив. Голова раскалывалась, грозя взорваться, словно внутри была не мозговая жидкость, а нитроглицерин. Он принялся собирать вчерашний день из отрывочных картинок. Кажется, он разбил несколько стаканов: решив, что Лян Сычжэ уехал в Яньчэн, он резко вскочил и смахнул стаканы со стола. Потом, вроде, Лян Сычжэ нёс его на спине, и волосы щекотали его лицо. Цао Е потрогал щеку, всё ещё ощущая это прикосновение. Дальше Лян Сычжэ щипал его за щеку... Эй! Мужчину за щёки не щиплют! Он резко сел, собираясь позвать Лян Сычжэ, почувствовал боль в ноге и, опустив взгляд, увидел синяк на колене. В этот момент Лян Сычжэ закончил разговор и вышел из ванной.

— Лян Сычжэ, — Цао Е посмотрел на него. Волосы Лян Сычжэ не были собраны в хвост и падали на шею, он выглядел немного не так, как обычно.

— Проснулся? — Лян Сычжэ бросил телефон на кровать и посмотрел на него.

Цао Е показал на синяк на колене и спросил:

— Ты что, пользуясь моей беспомощностью, избил меня?

Лян Сычжэ взял резинку, собрал волосы и, взглянув на него, рассмеялся:

— Если бы я хотел тебя избить, всыпал бы от души? Ты вчера такое творил, что надо было тебя покалечить — суд бы меня оправдал.

— Как ты мог воспользоваться моей слабостью! — Цао Е уставился на него.

— Ты сам ударился коленкой об унитаз, когда был в туалете, — Лян Сычжэ не собирался брать на себя вину, — и ещё, когда я нёс тебя по лестнице, ты оступился и упал.

— Правда, что ли? — Цао Е был полон сомнений. Он совершенно не помнил этих подробностей вчерашнего вечера.

— Не помнишь? — Лян Сычжэ завязал волосы, опустил руки и, не сдержавшись, поддразнил его: — А то, что я держал тебя вчера, чтобы ты пописал, ты помнишь?

— Чёрт, — Цао Е сел. — Не может быть!

— Это правда. Хочешь верь, хочешь нет, — Лян Сычжэ встал и пошёл в ванную умываться.

Цао Е сидел на кровати, всё ещё пытаюсь вспомнить, что было вчера.

— Кажется, действительно Лян Сычжэ затащил меня наверх, но войдя, я сразу же рухнул на кровать у двери... А на этой кровати я как оказался? Точно: сам слез и переполз... И зачем я переполз? Кажется, искал сценарий... Сценарий... Вчера я отдал его Лян Сычжэ? Похоже, да, но почему он только что по телефону говорил о возвращении в Яньчэн?

Цао Е сел и посмотрел на кровать Лян Сычжэ. Сценария там не было.

— Неужели я не отдал ему? Перепутал? — он повернулся и посмотрел на свою подушку, затем поднял её, но ничего не нашёл. Наконец он увидел сценарий на полу у кровати, видимо, он задел его рукой во сне. Значит, он действительно всё перепутал... Думал, что отдал, но на самом деле этого не сделал.

— Ладно, отдам ему ещё раз, — Цао Е слез с кровати, поднял сценарий и подумал: «По телефону Лян Сычжэ говорил, что сегодня у него день рождения? Тогда это будет мой ему подарок на день рождения».

Лян Сычжэ умылся и вышел из ванной. Цао Е, сидя на краю кровати, подперев подбородок рукой, позвал его:

— Лян Сычжэ, подойди.

— Что такое? — Лян Сычжэ вытер капли воды с подбородка.

— Сегодня у тебя день рождения, да?

— Да, — небрежно ответил Лян Сычжэ.

— Какие планы? — загорелся Цао Е давешним энтузиазмом. — Может, куда-нибудь...

— ...пойдём хорошо поедим? — настороженно закончил за него Лян Сычжэ. — Только не это, пожалуйста.

Цао Е улыбнулся ему. Похмелье отступило, и он снова стал собой — живым весёлым юношей.

— Иди сюда, — Цао Е одной рукой спрятал сценарий за спину, а другой поманил его к себе. — У меня для тебя подарок.

— Какой подарок? — Лян Сычжэ удивлённо посмотрел на него. — Когда ты успел его подготовить?

— Увидишь, когда подойдёшь, — уклончиво сказал Цао Е.

Лян Сычжэ улыбнулся, обошёл кровать, приблизился и только тогда увидел у Цао Е сценарий, который тот бросил ему вчера вечером. Лян Сычжэ на мгновение застыл. Он подумал, что, вероятно, знает, что будет дальше. Он подумал, что должен остановиться и сказать Цао Е: «Ты испытываешь моё самообладание. Даже для благородного человека два раза устоять перед искушением — это слишком...»

Но он всё же подошёл, остановился перед ним и опустил глаза. Тёплое солнце высветило каштановый оттенок в волосах Цао Е. Лян Сычжэ видел крошечные пушинки на его свободной белой футболке. Глаза Цао Е сияли, уголки чуть загибались вверх, и в ясных зрачках отражалось лицо Лян Сычжэ. Цао Е протянул Лян Сычжэ сценарий, посмотрел на него снизу вверх:

— С днём рождения! Вот, держи. Желаю тебе стать кинозвездой.

Лян Сычжэ взял сценарий, опустил глаза и долго, не моргая, смотрел на обложку. Он как никто понимал важность этого сценария: если хорошо изучить его, можно выделиться на пробах. Значит, Цао Е даёт ему шанс.

— Нравится? — Цао Е наблюдал за его реакцией. — Почему ты такой несчастный?..

Лян Сычжэ очнулся, моргнул и перевёл взгляд со сценария на лицо Цао Е.

— Не возвращайся в Яньчэн, — Цао Е улыбаясь, начал его уговаривать: — Остайся и повеселись со мной ещё несколько дней, хорошо?

— Почему ты отдал мне это? — Лян Сычжэ пристально смотрел ему в глаза, пытаясь обнаружить хоть малейший намёк на жалость.

— Э-э... — Цао Е наклонил голову в раздумьях и выдал: — Думаю, ты обрадуешься, получив его.

«Молодой господин, ты вообще понимаешь, что значит этот сценарий?» — вздохнул Лян Сычжэ про себя.

Не сводя глаз с Цао Е, он присел перед ним на корточки, опёрся на колено и, взяв Цао Е за руку, развернул его ладонь к себе. Он выровнял сценарий и положил его в ладонь Цао Е, затем посмотрел ему в глаза и тихо, почти торжественно сказал:

— Спасибо, но... — он немного помедлил, прежде чем продолжить. Очень тихо, словно боясь нарушить нежность момента, он произнёс:

— Это твоё. Храни его, хорошо?

И свою наивность тоже, не теряй её.

Автору есть что сказать: этот флэшбек закончен, следующая глава перенесёт нас во взрослую жизнь героев.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12811/1130236>